

**Мария
АРБАТОВА**

Официально -
- 1954 - 12 - 24
сент. - с. 6.

Коллективный портрет влиятельной современницы

Восьмого марта диктор телевидения в начале одной из информационных программ принес извинения женщинам за то, что отвлекает их мужчин для сообщения политических новостей. У меня это не вызвало ничего, кроме дежурной усмешки, а гостя-иностранка, назвав диктора «шовинистской свиньей», спросила, почему российские женщины позволяют называть себя дурами в праздник.

В вопросах политического равноправия, мы, конечно, только географически Европа. Концептуально мы – Азия. А в комплексе «Азия-Опа», как любят говорить модные философы. Как же выглядит портрет влиятельной «азиатской» современницы, проникшей в патриархальные эшелоны власти? Навскидку, я включила бы в список этих женщин Татьяну Дьяченко, Людмилу Пихоя, Наталью Фонареву, Наталью Дементьеву, Татьяну Дмитриеву, Людмилу Завадскую, Эльвиру Набиуллину, Ларису Брычеву, Елену Катаеву, Светлану Горячеву, Галину Старовойтову, Оксану Дмитриеву, Ирину Хакамаду, Татьяну Ярыгину, Елену Мизулину, Екатерину Лахову, Эллу Панфилову, Евдокию Гаер, Татьяну Парамонову, Мариэтту Чудакову, Аллу Ярошинскую.

Если на основании данных о двадцати одной влиятельной россиянке построить среднеарифметический образ, то мы увидим, что ей примерно сорок три года. Самые молодые – Эльвира Набиуллина и Татьяна Дьяченко – родились в семидесятые.

Мы увидим, что среди них почти нет москвичек: «Таланты рождаются в провинции и умирают в Париже». Мы увидим, что большая половина имеет кандидатские и докторские степени, с перевесом в докторские, а преобладают экономисты, историки и юристы. Большинство замужем и имеет одного ребенка. Матери самых крохотных детей – Татьяна Дьяченко, Оксана Дмитриева и Ирина Хакамада. Две последние рожали, не уходя в политический отпуск, что стало потрясением для российского менталитета.

В нас вбивали миф, не ассоциирующий полноценное материнство с социальной успешностью. Миф, доведенный до апогея кадрами фильма «Комиссар», в которых героиня кладет ребенка в одеяльце на порог дома, вскакивает на лошадь и движется в сторону революционных будней. У нас перед глазами происходила реальность, называвшаяся «ребенок с ключом на шее», поскольку российская женщина была работающей. Общество приветствовало трудящуюся мать, но только до той черты, пока она не выбивалась во власть. С появлением звездочек на погонах ей автоматически ставили двойки за материнство.

По сути дела прошлый думский сезон ввел моду на новую героиню, выходящую замуж и рожающую ребенка, находясь на политическом олимпе. В образе «мадонны с младенцем» добавился депутатский значок, отчего не проиграли ни малыш, ни Дума. А общество немного приблизилось к цивилизованному миру, в котором в парламентах есть детские сады, комнаты для кормления грудных детей, а в мужских туалетах ресторанов – столики для пеленания ребенка. Последнее совсем тяжело для русского туриста, он принимает их за столики для распивания горячительного.

Наша героиня носит короткую стрижку и деловой костюм. Против иногда бунтует нарядами Хакамада, став общепринятым политическим секс-символом. И Лахова, появляющаяся в Думе в брюках. Хочу напомнить, «на Старую площадь» при коммунистах женщин в брюках не пускали. Официального распоряжения не было, но охрана в подъезде мялась и запинаясь: «Вам туда нельзя... Может, в другой раз придете... Так не положено». И вы оставались за дверью.

Последней советской изысканно одетой героиней была Александра Коллонтай, явившаяся на съезд в убогом наряде с вуалью на шляпе. После нее до эпохи реформ тиражировались асексуальные тетеньки в пиджаках. Так что не стоит недооценивать важность имиджа политической леди. Он ориентирует девочку либо на то, что, по выражению Жириновского, «в политику идут жабы и ведьмы», либо на то, что реализация собственного политического потенциала только увеличивает шансы стать востребованной в женской биографии.

Не стоит забывать, что львиную долю мужского политического контингента составляет бывшая номенклатура, труженики международных отношений и «новые русские» – публика со щадящими стартовыми условиями для политики. Процент бывшей номенклатуры из перечисленных дам крохотен: Лахова и Горячева. Из международных отношений в эшелоны власти из женщин не был списан никто, их практически не брали этому делу даже обучаться. Покупать мандаты бизнес-акулы женского пола тоже не рвутся. Предпринимательство в меньшей степени больно дискриминационными стереотипами, чем политика.

Итак, среднеарифметической даме, имеющей влияние на нынешние российские политические процессы, 43 года, она приехала из провинции, пришла из науки, имеет серьезную профессиональную квалификацию, научную степень, отличную внешность, мужа, ребенка, короткую стрижку, деловой костюм, огромную нагрузку и, точно такие же перспективы. Из агентурных данных и собственного наблюдения знаю, что у нее при всем этом прекрасный дом. А как говорила Тэтчер: «Всякая женщина, понимающая, как управляться в доме, лучше мужчины справится с управлением государством».

И еще наша героиня знает, что дорога в большую политику не вымощена золотыми кирпичами. Что когда идешь по булыжникам Красной площади, шпильки застревают между ними и ломаются, и, не освоив этот вид спорта, рискуешь прийти на совещание в Кремль с вывихнутой ногой или без одной туфельки. Совсем как Золушка...